

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
МЗ6

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Махров, Алексей Михайлович.
МЗ6 Стажер диверсионной группы / Алексей Мах-
ров. — Москва : Эксмо : Яуза, 2020. — 352 с. — (Во-
енно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-108304-5

Долгожданное продолжение трилогии, начатой рома-
нами «Спасибо деду за Победу!» и «Русские не сдаются!».

Провалившись в 1941 год, в самое пекло боев за Украи-
ну, наш современник, ветеран боевых действий в Придне-
стровье и Югославии, Игорь Петрович Глейман вступает
в схватку с фашистами. Насмотревшись на зверства «евро-
интеграторов», «человек с простой русской фамилией» стал
считать немцев двуногими скотами и не раздумывая убивает
каждого, кто оказывается в пределах досягаемости.

Мне не жалко погибших немецких солдат,
Что хотели с землёю сровнять Сталинград,
Этих Гансов и Фрицев, лежащих в могиле,
Потому что они мою землю бомбили.

Теперь Игорю гораздо легче это делать — полтора ме-
сяца занятий в разведшколе дали много специфических
знаний и умений. И новая миссия в тыл врага — просто ста-
жировка.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Махров А.М., 2020
© ООО «Издательство «Яуза», 2020
© ООО «Издательство «Эксмо»,
2020

ISBN 978-5-04-108304-5

*Автор благодарит Валерия Большакова
за неоценимую помощь в создании книги.*

Мне не жалко погибших немецких солдат,
Что хотели с землёю сравнять Сталинград,
Этих Гансов и Фрицев, лежащих в могиле,
Потому что они мою землю бомбили.

Мне не жалко лоснящихся, наглых и потных,
Опьяневших от крови безмозглых животных.
И за хворост, что брошен был в пламя пожара,
Их настигла вполне справедливая кара.

Предо мной на столе — желтизна фотографий,
Где смеются довольные асы Люфтваффе.
Это те, кто, нарушив святые законы,
Санитарные подло бомбил эшелоны.

Наши школы, больницы, дома, магазины
С их нелёгкой руки превратились в руины,
А на то, что дышало, любило, мечтало,
Были сброшены адские тонны металла.

Мне румын, итальянцев и венгров не жалко!
И плевать — было холодно им или жарко!
Все они в мою горькую землю зарыты,
Потому что убийцы должны быть убиты.

Я нарочно взвалил эту память на плечи,
Чтоб вовек не дымили в Освенциме печи.
Чтоб никто не познал, что такое — блокада,
Голод, холод и лютая ночь Ленинграда.

Кто-то будет доказывать мне со слезами:
— Мы — солдаты Германии! Нам приказали!
Вот и фото детишек, и крестик на теле.
Мы в России нечаянно! Мы не хотели!

Пусть они будут клясться, больны и плешивы.
Только я им не верю! Их слёзы фальшивы!
Их потомки забудут войны «ароматы»
И с готовностью в руки возьмут автоматы.

Нам, увы, не вернуть наших жертв миллионы.
Перед нами незримо проходят колонны.
От начала войны до Девятого Мая
В наши души стучит эта бездна немая.

Не осталось живого, поистине, места
От Мурманска до Крыма, от Волги до Бреста.
На полях, где гуляли незваные гости,
До сих пор мы находим солдатские кости.

Между нами и Западом пропасть бездонна.
Но Россия не мстит никогда побеждённым.
Не тревожьте вы Имя Господнее всуе!
С мертвецами наш гордый народ не воюет.

Мне не жалко погибших немецких солдат.
Их порочные души отправились в ад.
Не зовите меня в Бундестаг! Не поеду!
И не буду прощенья просить за Победу!

*«Не зовите меня в Бундестаг!»
Константин Фролов-Крымский,
2017 г.*

ПРОЛОГ

ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА

КУРСАНТА ШОН¹

Игоря Петровича Глеймана

Глейман Игорь Петрович, 1924 года рождения;

Полных лет — 16;

Место рождения: город Москва;

Национальность — русский; родной язык — русский;

В другом подданстве или гражданстве не состоял;

Социальное происхождение — из служащих;

Партийное положение: член ВЛКСМ с 1939 года;

Комсомольским взысканиям не подвергался;

Образование — неоконченное среднее;

¹ Школа особого назначения НКВД. Основана в 1938 году. В 1943 году переименована в Разведывательную школу 1-го Управления НКГБ. С 1948 года — Высшая разведывательная школа. С 1968 года — Краснознамённый институт КГБ СССР (с 1984 года — имени Ю.В. Андропова). Ныне — Академия Внешней разведки (СВР). Жаргонные наименования: «Сотка», «Школа 101», «Лес», «Двадцать пятый километр» и др.

СТАЖЕР ДИВЕРСИОННОЙ ГРУППЫ

Владеет немецким языком, степень владения — свободная;

Под судом или следствием не состоял;

За границей не был;

За участие в боях против немецко-фашистских оккупантов награжден орденом Красной Звезды (Приказ № ... от 28.06.41г) и наградным оружием (пистолетом «Астра» № ...) (Приказ № ... от 01.07.41г);

Взысканий не имеет;

Холост;

Родственники:

Мать — Надежда Васильевна Глейман, в девичестве Петрова. Служащая;

Отец — Петр Дмитриевич Глейман. Кадровый командир РККА, подполковник.

В период с 25 июня по 1 июля 1941 года И.П. Глейман участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками во Львовской и Житомирской областях, был несколько раз контужен, но остался в строю. Зарекомендовал себя положительно. Проявил себя как умелый, смелый, дисциплинированный воин. Инициативен. Проявил значительные организаторские способности. Пользовался авторитетом среди товарищей. Политически устойчив. Энергичен. Хорошо умеет владеть собой, импульсивен, но контролирует себя. Способен быстро ориентироваться в незнакомой обстановке и принимать правильные решения. Трудности

военной службы переносил стойко. Умеет хранить секреты.

В ходе личного знакомства и бесед с контролером (лейтенант госбезопасности В. С. Морозов) показал себя эрудированным во многих областях (в том числе в военном деле). Свободно участвует в разговоре на различные темы. Общителен. В своих высказываниях откровенен, принципиален. Мысли излагает четко и последовательно. Умеет расположить и заинтересовать собеседника. По отношению к окружающим честен и объективен.

Свободно владеет немецким языком, имитирует саксонский диалект.

Стреляет из любого вида оружия, выбивает не менее 90 очков.

Владеет первичными навыками рукопашного и ножевого боя.

Морально устойчив, в быту скромнен до аскетизма. В коллективе пользуется уважением.

Произведена спецпроверка по линии НКВД на Глеймана И. П. и его близких родственников (список прилагается). Компрометирующих материалов не получено.

Предложение о зачислении на службу в органы НКВД воспринял серьезно, с чувством глубокой ответственности.

Согласно заключению ВВК¹ признан годным к оперативной работе, здоров.

¹ Военно-врачебная комиссия.

Первичная рекомендация для зачисления в ШОН подписана майором госбезопасности И. М. Ткаченко¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании результатов проверки и изучения Глеймана Игоря Петровича –

Полагаем:

Зачислить И. П. Глеймана, 1924 г.р. в органы НКВД слушателем специальной школы².

Курсанта ШОН И. П. Глеймана, 1924 г.р. по своим личным качествам целесообразно использовать на оперативной работе.

— Глейман! К командиру! — проорал дежурный, едва просунув голову в приоткрытую дверь аудитории. И тут же исчез.

— Михаил Петрович, разрешите? — обратился я к преподавателю радиодола.

¹ Ткаченко Иван Максимович (1910–1955). В 1940–1941 заместитель народного комиссара внутренних дел Украинской ССР, начальник Управления НКГБ по Львовской области. Встречался и беседовал с Игорем Глейманом 27 июня 1941 года.

² В данной категории проходили обучение и стажировку кандидаты на звание младшего оперативного сотрудника. До 1938 года у кандидатов на спецзвание даже были собственные знаки различия: они носили петлицы с полоской серебристого цвета без окантовки воротника и обшлагов и эмблемы ГУГБ.

Старичок препод, в мешковатой форме без знаков различия, кивнул.

— Конечно, идите, Игорь. Владимир Захарович ждать не любит!

Вызов к командиру — это святое! В нашем странном учебном заведении, где средний возраст наставников — пятьдесят-шестьдесят лет, а учеников — всего шестнадцать годков, где все поголовно ходят с «голыми» петлицами и не принято обращение по званиям или должности, а только по имени-отчеству, исполнительность поднята на самую большую высоту.

Дежурный мог не спрашивать разрешения преподавателя для обращения к группе, что является обязательным даже в обычной средней школе, не говоря уж о военных училищах, но при этом все распоряжения старших выполнялись только бегом.

Побегу и я — начальник спецшколы действительно ждать не любит. К счастью, за прошедшие с памятных июньских событий пару месяцев мне удалось почти полностью восстановить физическую форму, и быстрая трусца по коридорам да лестницам больше не приводила к одышке, обильному поту и красным кругам перед глазами, как было со мной сразу после поступления на учебу. Два немолодых преподавателя физподготовки работали над моим восстановлением жестко, настойчиво, но очень аккуратно. Думаю, что пятикилометровый кросс по сильно пересеченной местности мне пока не по силам, но пешочком, в спокойном тем-

пе, с туго набитым рюкзаком я уже несколько раз «прогуливался». Километров по двадцать... И ничего — остался жив!

Вообще, конец лета для меня пролетел-прополз спокойно — все улеглось в душе, муть осела, и холодная ярость уже не опалаяла мозг. Эмоции пришли в равновесие с сознанием.

Нет, я нисколько не забыл своего обещания истребить немцев из 11-й дивизии, чьи танки гусеницами давили раненых детей. Я все прекрасно помнил и прощать не собирался. Просто как бы «расширил» свои намерения, желая уничтожить ВСЕХ фашистов. Ну, а в реале — сколько смогу.

Потому-то, наверное, учеба в ШОН и не напрягала — здесь я готовлюсь вести свою войну с немцами. Нет, поначалу-то я легонько взбрыкивал. А что вы хотите?

Я ощущал и ощущаю себя взрослым мужчиной, побывавшим не в одной «горячей точке» XXI века. Я им реально был, и то, что ныне я обретаюсь в теле своего деда, не отменяло ни памяти моей, ни опыта.

Но так ли уж много я умел тогда, в будущем? Хорошо стрелял и мог пробить парочку отработанных связок. А тут тебе всего-то шестнадцать лет, и подготовят тебя так, что держитесь, фрицы! Вот и налег на учебу..

Ишь, как у меня это легко проскользнуло: «Мне — шестнадцать». А мне ли?

Каково это — взрослому мужику уживаться в организме пацана? Внуку — в жилистых телесах деда? Да вот, привык как-то...

Худющий у меня дед, но это ничего — кости есть, а мясо нарастет. Было трудновато порой соизмерять свои хотения с возможностями подростка. Помню, руки чешутся, чтобы морду набить какой-нибудь мразоте, а ты себя осаживаешь — не та весовая категория. Зато насчет пострелять все в лучшем виде — дед не зря носил значок «Ворошиловский стрелок», их в это время «за просто так» не давали. Так что мои «будущие» потенции вполне сочетались с «дедушкиными» кондициями.

Нет, конечно, иногда ка-а-ак шандарахнет в памяти — где я и кто я. И когда! Но это проходит, и быстро — наверное, срабатывает некий предохранитель, не допускающий «перегрева» психики. Вот, перенесет вас в тело деда, да не старика, а совсем еще молодого парня, каково вам будет?

С одной-то стороны, чего плохого? Мне, считай, полтинник натикал — ТАМ, а тут — вьюнош! Девственник, и вообще... А с другой...

Сложно с другой. Любой человек, не живущий одним днем, строит планы на будущее, мечтает о чем-то, позволяя природе вовлекать себя в извечный биологический цикл: ребенок вырастает, влюбляется, женится, сам заводит детей, старится, нянчит внуков, умирает. А что будет со мной? Я что, так и останусь в дедовой шкуре? И буду много лет спустя наблюдать, как мукает внук — я?! Чокнуться можно!

Как узнать, временно ли меня «подселили» в голову к деду или это навсегда, до самой смер-

ти? И мне предстоит прожить еще одну жизнь, уже не совсем свою, а за моего «старого», но по-новому, так, как я хочу — и могу?

Кто мне даст ответ на это?

Дико звучит, но все равно — хорошо, что война идет. В июне просто не было свободной минутки, чтобы рефлексировать — то бой, то погоня, то снова бой... А набегаешься, настроляешься, нанюхаешься — с ног валит, и в сон, как в омут. Да и нынче в школе скучать тоже не приходится — часов в сутках не хватает!

Вот, поныл самому себе, и вроде легче стало. Да и рад я в глубине души, на самом ее темном доньшке, что оказался в 41-м. Здесь-то я по-настоящему нужен. Только попав сюда, я понял, чего натерпелись наши будущие ветераны, те самые, смешные порой старички с «иконостасами» орденов и медалей...

...Широкие коридоры ШОН были пусты — весь личный состав на занятиях. Из-за плотно закрытых дверей учебных классов не доносилось ни звука. И я даже примерно не знаю, сколько человек здесь учится. В школе никогда не проводится общих построений, нет большой столовой, кинозала и спортплощадки. Каждая группа проходит обучение по индивидуальной программе. На территории бывшей дворянской усадьбы, уютно расположившейся где-то среди густых лесов Подмосковья, легко могли разместиться человек двести.

Судя по уровню преподавателей, отбору учеников и специфическим предметам в рас-